

Одной из основных тем саммита «большой восьмерки» в Санкт-Петербурге будет ядерная программа Ирана.

Радио Свобода, 12 июля 2006 г.

Программу ведет Кирилл Кобрин. Принимает участие корреспондент Радио Свобода Данила Гальперович.

Кирилл Кобрин: Одной из основных тем саммита «большой восьми» в Санкт-Петербурге будет ядерная программа Ирана. Этому вопроса нет в официальной повестке этой встречи, но на всех уровнях уже заявлено, что дискуссия по Ирану будет и, возможно, даже появится какой-то совместный документ по этому поводу. Тему продолжит Данила Гальперович.

Данила Гальперович: Надежды на то, что до саммита "большой восьмерки" мировое сообщество получит от Ирана четкий ответ по поводу того, что он собирается делать со своей ядерной программой, практически растаяли. 12 июля главный представитель Тегерана на переговорах по ядерным вопросам Али Лариджани заявил после встречи с представителем Евросоюза по вопросам внешней политики и безопасности Хавьером Соланой, что переговоры будут долгими. И этот ответ Тегерана на недавние предложения евротройки на самом деле никого не устраивает. Между тем, Россия, очевидно, сблизилась свои позиции по иранской ядерной программе с западным подходом, что следует из недавнего заявления президента Владимира Путина.

Владимир Путин: Нам бы очень хотелось, чтобы иранские партнеры приняли предложения шести стран, которые выработаны и переданы им, чтобы как можно быстрее был начат диалог, переговоры на базе этих предложений. Нам бы очень хотелось, чтобы эти переговоры были начаты до встречи в Петербурге. Но, видимо, это невозможно. Хорошо, тогда мы должны знать и понимать, когда это произойдет. Россия со своей стороны будет всячески способствовать разрешению этого кризиса и будет солидарна вместе с нашими европейскими, американскими партнерами вместе работать над поиском приемлемых решений.

Данила Гальперович: Месяцем раньше такую же позицию высказал министр иностранных дел России Сергей Лавров. Таким образом, череда сигналов Тегерану из Москвы, говорящих о том, что поддержка Ирана со стороны России будет ослабевать, была ясной. Еще раньше Иран мог это заподозрить, судя по тому, что давно вроде бы согласованная сделка по поставкам российского ядерного топлива для реакторов в Бушере так и не заработала. Тем не менее, директор Московского центра Карнеги Роуз Гете-Меллер отмечает, что при сближении позиций России и Запада между ними все еще остаются противоречия.

Роуз Гете-Меллер: Я думаю, что здесь бесспорно, бесспорно по-прежнему существуют разногласия в том, как быстро европейская тройка - США, Россия и Китай - согласятся перейти к вопросу о санкциях против Ирана, вводимых Советом

Безопасности ООН или помимо него. Ведь это и есть перспектива, если Иран не восстановит свой мораторий на обогащение урана, или не отнесется серьезно к недавним предложениям, которые выдвинула «европейская тройка». Я уверена, что, несмотря на то, что все стороны, обсуждающие иранскую проблему, сейчас сблизил позиции настолько, насколько это возможно, различия останутся. И поэтому я ожидаю очень острую и, вероятно, закрытую для прессы дискуссию на саммите «большой восьмерки».

Данила Гальперович: Но даже если на "большой восьмерке" будет согласован какой-то документ по Ирану, по мнению экспертов, решение будет промежуточным хотя бы потому, что в саммите не участвует Китай, а с ним еще предстоит договориться по вопросу о санкциях в Совете Безопасности ООН. Да и в России отнюдь не все согласны с тем, что по иранской проблеме Москве нужно во всем координироваться с западными партнерами. В любом случае, как полагает руководитель исследовательской организации ПИР-Центр Владимир Орлов, тема иранской атомной программы не получит на саммите восьмерки какого-то очевидного разрешения.

Владимир Орлов: На восьмерке она никак не развяжется. Задача будет в том, чтобы она не завязалась еще круче. Потому что если по каким-то причинам американцы и французы будут по-прежнему давить свои ныне крайне жесткие формулировки по Ирану в итоговых документах, Россия может, в конце концов, взбрыкнуть. Россия не хочет взбрыкивать. Россия готова на жесткий язык, но не доходя до крайностей. А дальше ситуация будет развиваться дипломатически. Иранцы в ответ на имеющиеся предложения выскажут собственный набор предложений, который где-то, в какой-то части будет пересекаться с теми предложениями, которые Иран получил. Но ключом будет все же не то, что Иран полностью демонтирует свою программу по обогащению, а ключом, как это видится иранцам, будет временное, на 3-5 лет, добровольное иранское замораживание нынешней обогатительной программы при приеме тех или иных условий, то есть не полный от нее отказ.

Данила Гальперович: Коллега Владимира Орлова по ПИР-Центру отставной генерал разведки Геннадий Евстафьев вообще полагает, что некие коллективные переговоры с Ираном заведомо не слишком действенны потому, что у иранского лидера Махмуда Ахмадинежада есть претензии фактически только к одной стране.

Геннадий Евстафьев: Иранскому режиму нужны гарантии безопасности. И он их до сих пор не получил. Как только он получит, он будет обезоружен. До тех пор, пока иранскому режиму не будут даны гарантии безопасности, а это со стороны Соединенных Штатов, прежде всего, а это политический вопрос, у нас не будет подвижек в этом вопросе. Кстати, иранцы, я убежден, за спиной у всех (и у шестерки) имеют дискуссию с американцами по этому конкретному вопросу.

Данила Гальперович: Только саммит покажет, насколько западным партнерам удастся убедить Владимира Путина в оказании более жесткого давления на Иран.

Но есть и другая горячая тема - Северная Корея с ее ракетами, и при ее обсуждении тоже скажется отсутствие Китая, как одного из главных рычагов воздействия на Пхеньян.

Таким образом, очень многие эксперты отмечают, что Китай даже своим отсутствием на саммите изо всех сил показывает - восьмерку для эффективности нужно делать как минимум девяткой.